

ВИКТОРИЯ
РАЙТ

16+

КЛЯТВА КРОВИ

КНИГА 1

ОБРЕЧЕН
НА ЛЮБОВЬ

Хроники Тер-Риима

Виктория Райт

Клятва Крови. Обречен на любовь

«Автор»

2021

Райт В.

Клятва Крови. Обречен на любовь / В. Райт — «Автор»,
2021 — (Хроники Тер-Риима)

Предательство – тяжкое преступление, особенно когда предает брат. Разорвана помолвка, растоптаны чувства, истерзанная душа жаждет мести. Герцог Стан всем сердцем хочет вернуть любимую, а потому решается на отчаянный шаг — заключает с братом Клятву Крови. Судьбы родных переписаны, назад пути нет, но как завершить начатое, не разрушив королевский дом? Какую цену придется заплатить, чтобы защитить тех, кто дорог? Брат ведет свою игру, нанося удар за ударом, а тем временем неведомый враг стремится уничтожить мир. Стан сражается на два фронта и всеми силами борется за собственное счастье. Вот только выиграет ли он? Об этом неизвестно даже Вечным.

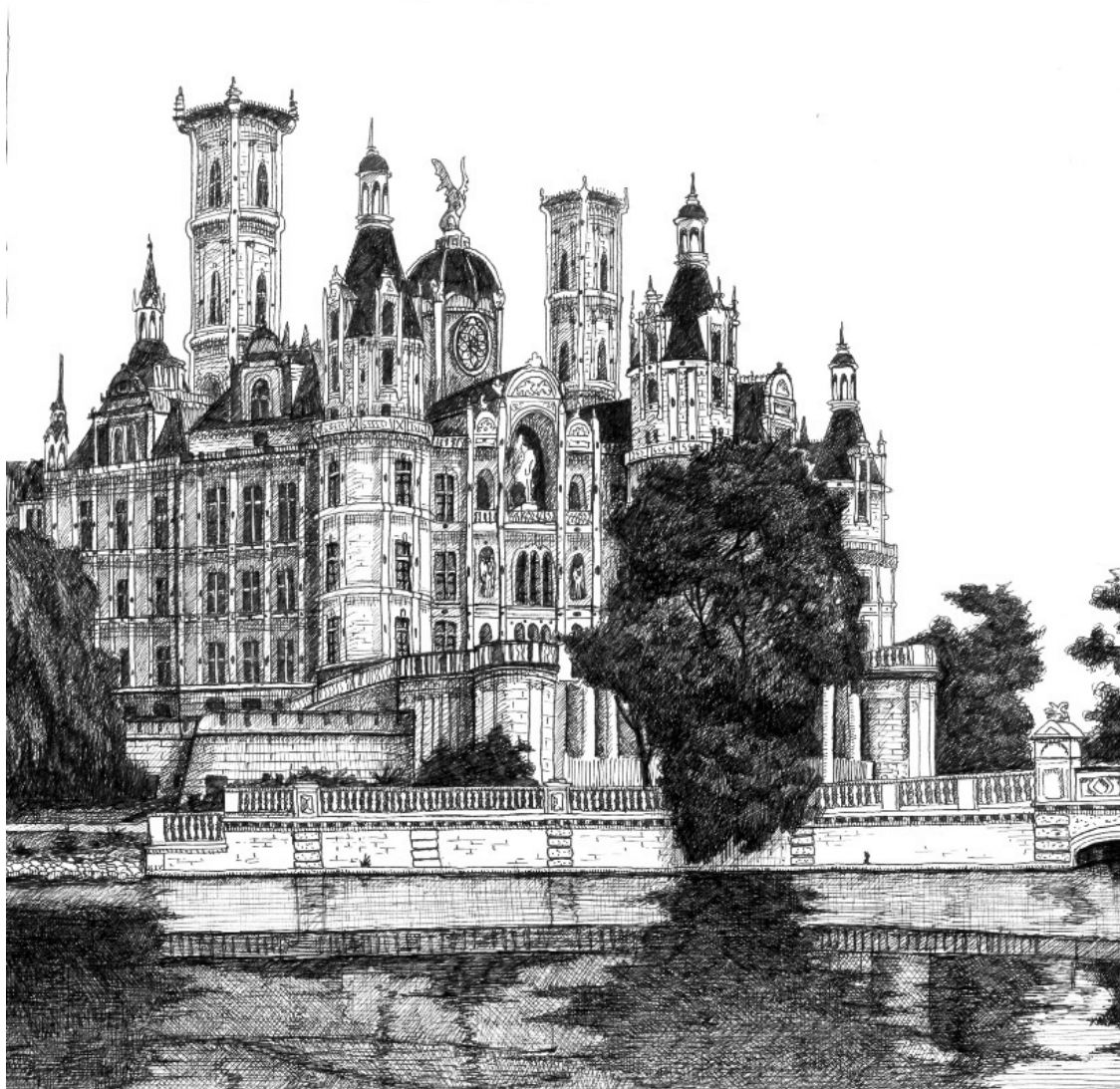
Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

32

Виктория Райт

Клятва Крови. Обречен на любовь

Пролог. Горечь поражения

Кровавая лента змеей извивалась в воздухе и медленно писала вензеля. Плющом обвивала каждую вязь родового герба на страницах «Кодекса чести семьи» и выжигала слова Клятвы Крови на всех его ветвях. Фолиант лежал на столе рядом с начатыми и пустыми бутылками, сломанным диском хронометра и кубом кристалла связи. Его прозрачные грани пульсировали отблесками, но вызов никто не собирался принимать. Из двенадцати бокалов тонкого маранского¹ хрусталя целыми остались два, остальные ледяным крошевом устлали мозаичный пол балкона.

---

¹ Маран – город в Накском королевстве, славится своим хрусталем.

Лорд Станіслав Арман Норингтон с отвращением оттирал шелковым платком кровь с ладоней. Эхо Клятвы еще звучало в ушах, бурлило в жилах и вырезало на сердце руны мести.

Стан отбросил испачканный платок и вцепился в ограждение балкона так, словно желал его снести. Такую боль он испытывал лишь раз, когда погиб друг Вайолет, который пожертвовал собой, чтобы Стан смог удержать защиту. Но тогда шла война, а сейчас... Сейчас установленный и привычный порядок изменился в один миг. И из-за кого?! Из-за женщины!

Станислав склонился к балюстраде, затем резко выпрямился и сжал виски, загоняя боль в самые темные уголки души. Могильной плитой давил Закон семьи, заставлял подчиниться так жестко и болезненно. Долг впервые превратился в цепь и приковал его, словно пса, к главной королевской резиденции.

Стан даже представить не мог, что с ним может такое произойти. С ним! Он ни в чем не знал отказа, он штурмом брал крепости, а тут маленькая заноза впиалась в душу, проникла, и вырывать ее приходилось вместе с куском себя.

Ну что он в ней нашел? Красивая, но вокруг него полно таких – выбирай любую. Только вся его суть тянулась к ней, а теперь требовала мести. Позор! Какой позор! Герой страны, второй герцог королевства, адмирал и командующий армией, красавец и гордец, уже который день, словно последний матрос, напивался до бесчувствия из-за женщины.

Станислав вернулся к столу, плеснул в бокал вина. Сделал глоток... Хмель его не брал, лишь путал движения. Стан перевел тяжелый взгляд на черное зеркало Рустального залива. Море, опасный союзник, помогало ему лучше исцеляющих заклятий. Всегда. Но не сейчас.

Хотелось сбежать, скрыться от обязанностей, постоянных дел и наскучивших женщин, укрыться за стенами замка Серых Скал – его родовой крепости. Залив манил разноцветными парусами каравелл – красавцев-кораблей на магических кристаллах. На рейде обломком скалы виднелся любимый Станом стокрейнер – флагман и гордость флота королевства Талликов. Станислав горько усмехнулся. Гордость? Где она – эта гордость?

Вечер крался на мягких лапах голодной черной тайры². Легкий бриз с залива шептал на ухо, лизал, словно щенок, разгоряченное вином лицо, а в груди пылал костер и не желал гаснуть. Прощальные лучи солнца расписывали небо и стены королевского замка оттенками алого, оранжевого и фиолетового, играли в стеклах панорамных окон, в бокале с любимым гициантовым вином, только вместо глубоких бордовых тонов Стан видел алый. Цвет крови преследовал его: в небе, в вине, в гербе младшего брата.

Аромат ночных лирий³ мягко вытеснял запах листьев, прожаренных летним солнцем, и прохладный ветерок разгонял пелену алкоголя. Но трезветь отчаянно не хотелось, перед глазами стоял желанный образ и тот день, когда герцог впервые увидел ее.

Глава 1. Знакомство

---

² **Тайра** – черно-изумрудная хищница породы кошачьих с мягкой шерстью, длинными ушами с кисточками на кончиках, клыками, которые выдвигаются из ее челюсти, и гладким длинным хвостом, на кончике которого три острых когтя.

³ **Лирии** – цветы с бутоном, похожим на большой колокольчик с изогнутыми вовне лепестками. Обладают тонким ароматом. Из них создаются лучшие в мире духи. Произрастают только в королевстве Талликов.

Станислав никуда не спешил. Он вальяжно раскинулся на мягком диване и наблюдал за происходящим на керсе⁴. Магическая завеса ограждала закрытый кабинет от громкой музыки воллюма⁵ и от интереса его гостей. Хоть Стан и выбрал для себя хорошую Иллюзию – не хотелось быть узнанным, но все равно предпочел второй уровень шумному первому. Народ внизу бурлил, распадался на течения, кружился в водоворотах танцев или стремительно исчезал в арках выходов в поисках других увеселений. С одной стороны, Стан пришел в модное место именно за ними, а с другой – хотелось все бросить и покататься на яхте, но тогда не миновать ссоры с сестрой.

Откуда она знала, выполнил Стан ее просьбу или нет, можно только догадываться. Лэйла, при всей загруженности, братьев из поля зрения не выпускала, и поэтому он покинул замок по ее настоятельной просьбе, а лучше сказать, требованию. «Сколько можно работать?! Отдыхай!»

Ее слова до сих пор звучали в ушах, но Стан на сестру не злился. Он знал точно: Лэйла просто беспокоится. «Вот передам тебя с рук на руки жене, тогда и не буду тебя трогать». Стан фыркнул. Да, конечно! Легко сказано, только плохо верится. Лэйла могла забыть о себе, но всегда помнила о братьях, и такое отношение сглаживало ее чрезмерную опеку. Она столько для него сделала, что Стан прощал ей все, чего не простил бы другой женщине.

Стан оглядел зал. На керсе танцевали популярный руандо – танец Нангалы захватил весь мир и не обошел Талликов. Пары кружили, сплетались в узоры, обменивались партнерами. Весь зал дружно хлопал в такт музыке, рассыпалась дробь каблучков, взлетали пушистые короткие юбки девушек, открывая порой весьма красивые ноги, и гремела зажигательная музыка. Но Стана в общий круг не тянуло, от созерцания отвлек тихий вздох.

– Иле, если тебе скучно, можешь пойти потанцевать, – Станислав поморщился.

Иления – дочь графа Бертона – миленькая и ненавязчивая, Стан брал ее с собой, когда надо было создать видимость наличия спутницы. Женщины окружали его, как вражеское войско крепость. Правда, в отличие от военных действий, на свою территорию Стан его пропускал, но только временно и согласно поставленной задаче.

Так, на важные мероприятия он появлялся с Марикой – его официальной пассией – первой красавицей королевства. В воллюмы он чаще брал Тильду, которая и мимолиты спокойно не сидела, зажигая своим задором и его. Веронику Стан приглашал на прогулки по Файритане, в ресторации или в театр, но только не на премьеры. С ней не просто приходилось, она смотрела глазами мурмы⁶ – большими, печальными, но красивыми, и давила на жалость, чтобы он почаще раскрывал свой кошелек. А еще была Зельда, которая ничем в активности не уступала Тильде, но не здесь – в воллюме, а на арене с мечом или шпагой.

Стан вздохнул. Еще раз мысленно перебрал в голове всех пассий, покосился на Илению, отвернулся и слегка нахмурился. Да, выбор небольшой. Печально. Пора проводить новый отбор – красивых женщин много не бывает.

Его отвлек тихий неуверенный голосок:

– Ваша светлость, а может пойдём в дарго-зал? Там виерны⁷. Маленькие.

Иле крутила в руках тугое колечко золотистого локона и смотрела на Стана так, словно он питался младенцами на завтрак и обед, а на ужин ему подавали девственниц. Хм. А последняя мысль неплоха. Хотя, нет. Это другие могли развлекаться, с кем угодно, для Стана этот путь был закрыт. Для него поговорка «Съел девственницу – женись» рушила все планы, жениться в ближайшее время он не желал, что бы там ни говорил старший брат Дэвид.

---

⁴ **Керсе** – площадка посреди зала специально для танцев.

⁵ **Воллюм** – увеселительное заведение с алкоголем, танцами, развлечениями и музыкой.

⁶ **Мурма** – маленькое сумчатое животное, похожее на ватный шарик с огромными глазами, большими ушами и на длинных лапках, миловидное и безобидное существо.

⁷ **Виерна** – ящероподобные с крыльями существа, похожие отдаленно на драконов.

От смущения белое лицо и шея девушки окрасились в пурпурный и цветом походили теперь на пампик – круглый сочный плод дерева пампа из земель Морского народа. Стан почувствовал себя так, словно в очередной раз пошел с племянником на прогулку. Сын Лэйлы Льюк, маленький непоседа, слушался безоговорочно, хоть ему и было чуть больше периода, но когда малыш чего-то хотел, то смотрел... Смотрел в точности, как Иле сейчас – умоляющими глазами ребенка, лишённого радости детства.

Стан вздохнул. Ну, не монстр же он, на самом деле.

– Идем, – Станислав поднялся с дивана и подал ей руку. – И попробуй обращаться ко мне здесь по имени. Я не хочу привлекать лишнее внимание.

Иле схватилась за его руку, как за последний шанс, и стеснительно улыбнулась.

– Да, мой лорд. Как прикажете.

– Иле, – как он ни старался, но недовольства и жесткости прозвучало в его тоне больше, чем просьбы.

Иления снова смутилась и торопливо произнесла:

– Да, Стани-ислав.

«И» в имени вышло с придыханием и запинкой, но прозвучало весьма волнующе, и Стан улыбнулся.

– Идем в твой зал, деточка. И постарайся не потеряться.

В ответ на колкость прилетел взгляд Иле, полный обиды, и Стан возвел глаза к потолку – со спутницей сегодня он явно просчитался. Хотелось отдохнуть от всего, но не настолько же невинно. Стан впервые взял Иле в воллюм. Обычно он приглашал девушку на нудные встречи, от ее грустного жалобного взгляда собеседники путались, чувствовали себя неловко и быстро сообщали Стану то, что хотели. Да-а. В следующий раз лучше не экспериментировать. Зельду на арену, Марику на прием, Иле на встречи, Тильду в постель, Веронику... там, как придется.

Они спустились в зал, Стан подхватил Илению под руку, чтобы не потерять в толпе веселящейся публики. Играли марш темных эльфов, было много хлопков, гортанных выкриков и яркой дробной музыки, от громкости глохли уши, от прыжков на каждую ударную ноту гудел пол. Пульсирующие лучи света от магических иллюминаций били по глазам.

Иле жалась к нему так, словно никогда не была на приемах, и ничего, громче флейты, не слышала. Но за ее фигурой тянулись нити взглядов, которые, правда, быстро рвались при столкновении со взглядом Стана.

Они протиснулись сквозь шумную толпу к выходу в соседний зал – там плели ажурные сети баллады кобольдов и кружили романтически настроенные пары. Станислав поспешил дальше – танцевать так и не захотелось, а легкий вздох за правым плечом он проигнорировал. По широкой мраморной лестнице они спустились на нижний уровень и свернули в первый зал.

Здание воллюма напоминало мозаику, каждый зал отличался по стилю от другого. Здесь классика эпохи Ольвика с ее массивными колоннами и лепниной смешалась с модерном Нового времени и натуральным стилем, пришедшим от Наксов. В последнее время девиз: «Будем ближе к природе» звучал едва ли не из каждого окна, поэтому все нижние залы воллюма выполнили в стиле пещер. И самую большую выделили под гонки маленьких ящеров, похожих на драконов.

Длинные лианы украшали ее каменные своды и обвивали колонны-сталагматы. Мягкий свет давал Сияющий Камень Гномов, драгоценными друзами разбросанный по стенам, и только над дорожками он гроздьями парил в воздухе, ярко освещая каждую. Одну из стен занимал большой магический экран, на котором отмечали победителей и показывали ставки, маленькие экраны висели над каждой полосой из нескольких дорожек, демонстрируя изображения виерн, что принимали участие в гонке. Звучала легкая ненавязчивая музыка, но ее перекрывал гул голосов и крики азартных наблюдателей. Легкий ветерок гулял по набитому битком залу, добавляя свежести и воздуха.

Малютка-виерна макушкой едва ли доходила взрослому высокому мужчине до колена, размахом крыльев не превышала размах среднего орла и походила на небольшого дракона, только без особых мозгов и с круглыми глазами мурмы. От их длинных ресниц сходили с ума все девушки, которых знал Стан. Крошка-дракон – подарок барышне на праздник беспроектный, а если еще и покрасить виерну в модный цвет, то... то выгод от подарка было множество. Восторженный писк за спиной подтвердил, что Иле мало, чем отличается от остальных.

Рядом с воздушными полосами, где проходили гонки на короткие дистанции, толпился народ. Самая длинная полоса из четырех дорожек располагалась в глубине зала, и Иле потянула его за руку к ней.

Они пришли в самый разгар гонок, но Стан уверенно шел к барьеру ограждения. Особых усилий не потребовалось, чтобы расчистить место для Илени – он просто дотрагивался до плеча, гость воллюма оборачивался и тотчас, молча, освобождал дорогу, женщин Стан просто обходил. Все это заняло не больше пары мимолит, Иле с радостью разместились в первых рядах, а Стан стал за ее спиной.

От волнения Иле сжимала кулачки и покачивалась на носочках – поднималась на цыпочки, потом снова опускалась, не прикасаясь каблуками к полу, и снова взлетала вверх. Как у нее не болели икры? Хотя при таких каблуках они, вероятно, натренированы не хуже, чем у бегуна.

Стан окинул взглядом дорожки – по ширине они как раз подходили для виерн, давали небольшое место для маневров, и каждую из них нашпиговали магическими ловушками, как хорошую полосу препятствий на тренировках личной гвардии Регента. Стан лично соорудил все ловушки, чтобы жизнь не казалась гвардейцам беззаботной и легкой, и здесь полосу препятствий повторили практически точь-в-точь.

Прозвучал колокольчик, и на дистанцию выпорхнули первые виерны. Иле взвизгнула от избытка чувств, и Стан хмыкнул. Виерны сорвались с места по звонку и понеслись к хозяевам, которые ждали их у финиша. Звенел магический счетчик ставок, болельщики свистели и хлопали, виерны выписывали пируэты, ловко обходя ловушки. А они, оказывается, не так уж и глупы.

Стан сам не заметил, как увлекся. Красная, в лиловую полоску виерна проходила препятствие за препятствием, словно нитка сквозь ушко иглки, проскальзывая в щели между ловушками. Эта виерна оказалась любимицей публики. Даже Стан пару раз похлопал, когда ей удалось миновать смерч, лишь чиркнув когтем на кончике кожистого крыла по его огненной ленте.

– Да! Да! Давай! Девочка! – азартный девичий голос отвлек внимание Стана от происходящего на полосе. – И еще раз! Я в тебя верю! Давай!

Стан хотел было посмотреть, кто столь азартен, но пришлось поддерживать свою спутницу под локоть. Иле подпрыгивала на носочках, цокая каблуками о каменную плитку пола – без них она доходила Стану лишь до плеча. Нельзя сказать, что он был очень высоким. Не очень. Но высоким. И ее низкий рост – не его проблемы, они должны смотреться гармонично – это главное требование. Илени решила проблему модными туфлями с высоким каблуком, но теперь приходилось контролировать ее, чтобы не убила.

Он убедился, что Иле падать не собирается, отступил на полшага и огляделся. Вокруг гудел взбудораженный народ, даже невозмутимый джанг с Айяски – раскосый с золотисто-песочной кожей потомок морских эльфов-мирэйев – топал ногой и громко хлопал в ладоши. Стан тихо фыркнул. Столько азарта он испытывал только в нескольких случаях: когда искал раритетную артефактную шпагу для коллекции, когда наблюдал за гонками на драконах и когда обхаживал очередную красавицу.

– Да! Еще чуть-чуть! – голос притягивал его, как песня вельды – речного духа, заманивающего рыбаков.

Стан отступил еще немного – так, чтобы не потерять из вида Иле. Сразу за джангом и рослым норлингом с их неизменно рыжей копной волос болели за победу своих фавориток светлые эльфийки – все, как на подбор, высокие, хорошо сложенные, но хрупкие, даже эльфы не отличались мощностью сложения. Не то, что потомки Высших эльфов – крепкие, широкоплечие, с хорошей фигурой и внешностью. В этом Стан убеждался каждый раз, когда смотрел на себя в зеркало. Да, и сколько он слышал от женщин, что «его серо-мизурдовые глаза-звезды пронзают насквозь». Стан терпеть не мог пафос, но в чем-то они были правы, ни у кого на Тер-Рииме, кроме четырех королевских семей нет таких глаз. У Первой Крови королей Талликов, Эллингов, Темных и Светлых эльфов радужка расходилась многолучевой звездой и сияла в мимолиты эмоций или работы с магией, у двоюродных родственников – Второй Крови радужка походила на человеческую.

Рядом со светловолосыми спутницами подпрыгивала в азарте маленькая эльфийка. Сначала Стан подумал, что это ребенок, но присмотревшись, понял – ей где-то тридцать три периода. Очень молода, но уже не подросток. Удивительно, но эльфов с таким ростом он еще никогда не встречал. Но больше всего его ошеломил отнюдь не рост.

Девушка явно прикрывала внешность, едва заметными мазками размывала черты лица, но волос ее сила не касалась. Невероятно! Светлая эльфийка с копной иссиня-черных локонов! Они рассыпались по ее плечам шелковым плащом и доходили до колен.

Время от времени она тянулась к уху подруги и что-то с воодушевлением шептала, и ее сапфусовые⁸ глаза в форме косточки альма⁹ вспыхивали серебряными искрами. В каждом движении девушки, в каждом жесте присутствовало столько женственности и энергии, что от нее можно было заряжать артефакты, и они бы прослужили в два раза дольше отведенного срока.

Кружевной верх платья подчеркивал грудь незнакомки, а короткая спереди юбка открывала красивые ноги. И Стан понял – ему точно нравятся миниатюрные. Вечер становился интересней.

– А! Я выиграла! Я выиграла! – эльфийка вытягивала руки вверх, сжимая кулачки и подпрыгивая на месте. – Да! Да!

От счастья она буквально светилась. Легкое прикосновение к плечу отвлекло Стана от созерцания необычной эльфийки. Он перехватил тонкую кисть и тотчас выпустил.

– Иле, – Стан с укором посмотрел на смутившуюся девушку. – Прошу прощения, если причинил тебе боль.

Она робко кивнула, тихо уточнив:

– Мы уже уходим?

Стан покосился в сторону незнакомки и покачал головой.

– Нет. Если хочешь, можешь еще посмотреть на виерн.

– Спасибо! – Иле радостно улыбнулась и засеменила к барьеру полосы.

Ну, и слава Всевышнему! Стан повернулся к новой цели. Одно другому не мешало, а приятное лучше совмещать – на разнице острее воспринимался каждый из вкусов.

Эльфийка протягивала в нетерпении руки к подруге.

– И где мои денежки? Ага! Эрис, ставь на... – она приподнялась на носочках, вытянула шею, разглядывая магоснимки очередного вылета виерн. – Ага! Ставь на вон ту зелененькую с рыжими пятнами.

– Джесс. Ну, Джесс! Пойдем на танцпол, – ныла ее сероглазая подруга.

Значит, эту куколку зовут Джесс – Джессика? Похоже, так.

---

⁸ Сапфус – драгоценный камень, второй по значимости в иерархии драгоценных камней. Наделен глубокими полупрозрачными переливами глубин южных морей (темный индиго).

⁹ Косточка альма – по форме похожа на каплю. Альм – фрукт, в котором съедобны мякоть и косточка.

– Отстань, Рика, – Джесс отмахнулась. – Мне еще никогда не было так весело! Если я угадаю третью виерну-победительницу, мы пойдем не на танцпол, а в Зал Колеса. Еще пара выигршей к этим, и мне не надо будет отчитываться, куда я дела столько корун¹⁰.

Она шустро спрятала в пространственный карман деньги – заклинание изящно сорвалось с кончиков пальцев, аккуратно разрезало и раскрыло слои реальности, забрало золотые коруны и после закрылось с минимальным эхом. Стан уважительно хмыкнул. А эта крошка, оказывается, маг Второй Инициации, и, похоже, выходит на Третью – нити энергий она плетет просто молниеносно. Ничего себе! Градус интереса вырос еще на несколько делений.

Стан глянул в сторону Иле – она снова качалась на каблуках, болея за очередную «розовенькую малышку». Пусть ребенок порадуется, пока Стан делом займется.

– Джесс, – высокая серебряноволосая Рика дернула Джесс за рукав. – Ну, пошли на керсе.

Ого! Таким взглядом можно сбивать в полете мелкую дичь. Стан улыбнулся и сделал к ним шаг.

– Лэры¹¹, – он вежливо поклонился. – Рад вас приветствовать. Мое имя – Армáн Нори. – Стан решил не утруждаться и взять свое второе имя, сократив родовое. – Краем уха услышал, что лэра желает посетить Зал Колеса, но я бы не рекомендовал столь обворожительной лэре, как и ее привлекательным подругам, идти туда без сопровождения мужчины.

Глаза цвета сапфуса уставились на него внимательным проникающим взглядом. Внутри Стана вспыхнул лепесток приятного волнения, а серебряные искры ее радужки придали пикантности. Только язвительный тон девушки плохо сочетался с откликом Стана.

– А почему вы решили, лэр, что мы нуждаемся в ваших рекомендациях?

– Наверное, потому что вы явно плохо знаете жизнь Талликов, – улыбнулся Стан. – В Зал Колеса столь юные и прекрасные лэры ходят только в сопровождении мужчин.

– Что за дремучие нравы?!

Джесс недовольно уставилась на него, словно это он писал правила азартных игр. Хотя в чем-то она была права. Стан с первого раза согласовал все поправки закона об азартных играх, о возрастных ограничениях и правилах безопасности в Залах Колеса. Дремучим он себя не считал, а после скандала в игровом волюме Роенгарда, который так активно обсуждали новостные подшивки, они с Дэвидом – старшим братом Стана и Регентом королевства Талликов заодно решили, что лэры после тридцати пяти периодов могут прекрасно сами позаботиться о себе, а до – пусть это делают их спутники.

– Ну, что вы, это просто для обеспечения вашей же безопасности, – Станислав усмехнулся.

– И для ограничения моей свободы! – Джесс вздернула подбородок, воинственно глядя на Стана. – Я – самостоятельная эльфийка с правом голоса, и сама могу распоряжаться, куда мне идти и что там делать.

Стан едва не рассмеялся. Боевой птенчик. Правда с зубками, судя по владению магией. Он почтительно кивнул.

– Да. Вы абсолютно правы, лэра. Но хочу обратить ваше внимание, что там, где играют в азартные игры, бывает всякое. А столь красивых и столь же талантливых лэр, как вы, очень мало. Не каждая к тридцати пяти получает Вторую Инициацию.

Джесс бросила в его сторону острый взгляд, на миг смутилась, а потом снова решительно произнесла:

– Пусть вы – маг Третьей Инициации, это не значит, что ваша кандидатура должна пользоваться моим доверием. Я вас знать не знаю.

– Так давайте познакомимся, – Стан протянул руку и вежливо уточнил: – Вы позволите?

---

¹⁰ **Коруна** – основная денежная единица, обеспеченная 0,04 г золота.

¹¹ **Лэра/лэр** – обращение к дворянке/дворянину высшего сословия

Без сомнений все ее подружки уже одобрили кандидатуру Стана, судя по количеству лукавых взглядов в его сторону, но эта маленькая ледышка сдаваться не собиралась. Она демонстративно сложила руки на груди, отказываясь протягивать их для поцелуя. Ах, ты ж, колючка! Он наигранно вздохнул.

– Как жаль. А мне так хотелось показать вам новую игру в «Свет Искры». С вашим умением угадывать победителей вам бы там точно повезло.

На овальном личике проскользнуло недоумение, и Рика зашептала:

– Джесс, это новая игра. Там магические искры выстреливают, и ты угадываешь, сколько какого цвета. Набираешь цифру на табло, и они тотчас к тебе притягиваются. Если угадала, то они трансформируются в украшение. – Девушка раскраснелась, как видно представляя, что ей тоже может достаться приз. – Ты бы видела, какая там красота!

– Да? Как интересно. – Джесс явно боролась с желанием увидеть новое развлечение, но не сдать свои позиции.

– Да! Да! Очень красивые! – Рика затрясла головой.

Какая милая девушка. Жаль, конечно, что так быстро говорит, но точно милая. Стан сохранял внешнюю невозмутимость, а сам получал удовольствие от внутренней борьбы Джесс, которая отражалась на задумчивом личике.

И когда он почувствовал, что рыбка вот-вот клюнет, эта гордышка вскинула головку и решительно произнесла:

– Спасибо за столь интересное предложение, но мы от него откажемся.

– Но почему? Там же действительно без сопровождения нельзя! – воскликнула ее подружка.

Стан готов был спросить то же самое вместе с Рикой, но вовремя удержался. Он даже на подписании мирового соглашения держался без капли эмоций на лице, хотя внутри все ликовало и печалилось одновременно, а уж потерять спокойствие из-за этой крохи – невозможно.

Джесс обожгла подружку недовольным взглядом и холодно обронила:

– Еще раз благодарю за приглашение, но мы откажемся.

– Вы пожалеете... – Стан быстро исправился, – вы пропустите уникальное зрелище! Барабан искр запускают раз в седмицу¹², и получить украшение из сияющих искр глубоководных лирий – большая редкость.

Джесс поморщилась, явно сдержав вздох, но осталась непреклонной:

– Жаль, конечно, но мы лучше полюбуемся на виерн.

– Тогда, может быть, неприступная лэра позволит мне сделать ей маленький подарок. – Он подхватил с подноса слуги бокал с игристым вином и из капли материализовал золотистую лирию. Джесс восхищенно посмотрела на нее, и отчего-то Стан был уверен, что ей понравился не сам цветок, а тот уровень магии, что он использовал.

Она на миг прикусила губу, а потом благосклонно кивнула.

– Позволю.

Стан протянул ей лирию так, что Джессика невольно коснулась его – на мгновение показалось, что произошел спонтанный выброс магии – руку прошила волна, словно пузырьки игристого устремились по ней вверх и прямо к сердцу. Стан выставил защиту, но магический фон был спокоен, хотя внутри что-то сжалось, и сердце забилось чаще. В чем дело?

Джесс отдернула руку, удивленно-негодующе посмотрела на него, а потом успокоилась, как видно, просканировав фон.

– Спасибо. Цветок прекрасен.

А главное уникален. Свои мысли Стан вслух, естественно, говорить не собирался. Он улыбнулся.

---

¹² Седмица – период времени в семь суток.

– Все для вас. Красивый цветок для прекрасной лэры. Позвольте узнать ваше имя, раз мой подарок вас порадовал.

Она недовольно покосилась на него, потом задорно улыбнулась.

– Лэра Джессика Лори.

Внутри что-то царапнуло. Где-то Стан слышал подобное созвучие имени. Но все это потом. Он предложил ей руку.

– Давайте подойдем чуть ближе.

– А вот чуть ближе – это уже лишнее, лэр Нори.

Стан едва не фыркнул, ее родовая часть имени забавно перекликалась с тем, как он сократил свое. На лицах подружек читалось откровенное разочарование словами Джесс, и Стан грустно заметил:

– Очень жаль. Нельзя же быть столь жестокосердной по отношению к одинокому бескорыстному лэру, которому и надо-то – это всего лишь постоять рядом.

– Ваша светлость, мне лучше уйти?

Голосок Иле прозвучал так же неожиданно, как ведро холодной воды от старшего брата на следующее утро после празднования первой победы.

Джессика грозно выстрелила в него взглядом и жестко отрезала:

– Нет. Это лэру Нори лучше уйти.

Иления растерянно посмотрела на Джесс и протянула:

– Какому?..

Стан подхватил Иле под руку, магически лишая голоса, и улыбнулся сердитой Джесс.

– Моя сестра всегда столь формально обращается ко мне. Она так хотела увидеть виерн, что я не мог отказать ей в удовольствии.

– Угу, – Джесс поджала губы. – Я вижу, с каким удовольствием вы закрываете ей рот. Смотрите, как бы не задохнулась от восхищения.

Джессика резко развернулась к нему спиной, черный шелк взметнулся и опал большими кольцами, и скрылась среди игроков.

Стан быстро снял заклинание.

– Иления, что-то случилось с виернами?

Она испуганно потрясла головой.

– А чего же ты, милая, отвлеклась от этого восхитительного зрелища?

– Ну... вас долго не было... и я решила проверить, что с вами...

К завершению речи ее голос совсем потух, и Стан не сдержал тяжелый вздох.

– Проверила?

Она кивнула.

– А теперь пора домой, – он взял ее под руку и повел к выходу.

Стан не смог удержаться – оглянулся. Джесс не было видно. Ну, ничего. Тем интереснее будет искать. А он точно знал, что искать ее будет. И тогда посмотрим – кто кого, маленькая заноза.

Глава 2. Навязанная невеста

Станислав любил утреннюю тишину, когда день только зарождался, и робкие солнечные лучи едва гладили лицо. Обычно летом и поздней весной Стан проводил разминку на балконе, на котором по его требованию разбили небольшой сад. Во время тренировки были только он, небо, шелест листьев и вид на залив. Здесь Стан забывал, что находится в Королевском замке, а не в своих любимых Серых Скалах.

Честервикский замок, или коротко Честервик, – статный белый красавец, свил гнездо на предгорьях Грандмайр рядом с Рустальным заливом. Файритана, столица Талликов, верным драконом свернулась у его ног. Станислав регулярно бывал в этом замке, в его деловой части располагались два Кабинета власти, за которые он отвечал – Второй и Пятый.

Второй, потому что Дэвид никому, кроме Стана, не доверил армию и флот, а Пятый Стан курировал. Внутренней и внешней безопасностью страны занимался проверенный не раз майер Ранси, но Стан всегда знал о том, что происходит и в политических интригах, и в настроениях народа.

Он не любил оставаться в Честервике, казалось, что здесь он словно постоянно находится в рабочем кабинете, а дома он хотя бы отдыхал. Но количество дел в последние дни просто удручало, и сил возвращаться домой, а потом лететь обратно не было. Вот вчера Лэйла и рассердилась. Ее глаза-звезды метали молнии до тех пор, пока Стан не согласился отдохнуть.

Он улыбнулся. Сестру Станислав любил. Мать ушла, когда Стану исполнилось десять – привела в мир младшего Натана, несмотря на запрет рожать, и угасла, оставив двух малышей на руках Дэвида и Лейлы, которым было всего по семнадцать. Дети, подростки. Кто скажет, что подростку в семнадцать периодов не нужно внимание матери, тот произнесет чушь. Любовь, поддержка и совет требуются всем, сколько бы тебе ни было. Наставник не мог заменить любящих отца и мать, тем более что чаще он находился на войне, рядом с Королем, чем со своим подопечным. А потом погиб отец, и Дэвиду с Лэйлой пришлось взять на себя еще и управление страной.

Стан никогда не смирился бы, если б с ним нянчились, как с тем же младшим братом. Самостоятельностью он отличался с раннего детства, и Лэйла приняла его характер, не испугалась сложного ребенка, и сделала все, чтобы он не чувствовал себя одиоко. Потому Стан нехотя, но все же согласился вчера с сестрой – все бросил и отправился развлекаться. И хорошо, что согласился, иначе точно не узнал бы, что есть на свете Джесс.

Всю утреннюю разминку Станислав думал о новой знакомой. Хотя... Вряд ли – «знакомой». Он был уверен, что ее имя только наполовину достоверно, и знал про нее одно – она эльфийка и явно из высшего света Альварэйна – столицы светлых эльфов. Вчера Джесс с легкостью отозвалась на обращение «лэра», значит, привыкла, а Стан и сам сначала этого не заметил, потом лишь осознал. Азартная гордочка так и стояла у него перед глазами. Маленькая красивая заноза. А как она его отшила!

В какой-то мере для него это был первый опыт, если не считать случай из детства, когда маленькая маркиза Ланс – дочь бывшего министра сельского хозяйства не захотела с ним играть. Стан усмехнулся. Знакомиться в воллюмах он не привык. Ему вполне хватало светской жизни – вокруг него вился целый выводок девиц. Проблем с противоположным полом не было. Второму герцогу королевства не отказывают, знаете ли. Но он никого и не принуждал, инициативу проявлял редко. Зачем совершать лишние движения, когда все что нужно, перед тобой?

Стан потянулся и вернулся в спальню. Пора переходить к делам, а их уже к этой лите¹³ накопилось немало. Сегодня все решалось легко. Стан укрепил защиту замка, пересмотрел и подписал все документы, отдал распоряжения помощнику и в малую столовую личного крыла пришел в отличном настроении, вот только ушел из нее в отвратительном.

---

¹³ **Лита** – аналог часа. Время Тер-Риима схоже по исчислению с земным, но 1 лита тер-Риима = 4,4 часа Земли.

И что за привычка начинать серьезные разговоры за завтраком?! Он есть хотел, а не выслушивать, что должен, а что нет! Надоело! В конце концов, Стан мог вполне самостоятельно расставить приоритеты, но казалось, что старшие брат и сестра забыли, что ему, на миллиту,¹⁴ сорок четыре периода¹⁵. Сорок четыре! Зачем твердить ему о долге и чести, когда он и сам отлично знает, что это такое?! Как все это злит!

Непохоже, чтобы Дэвид в пятьдесят один страдал потерей памяти, которая могла возникнуть только после шестисот. И Лэйла, даром, что дипломат и добила мир, вернув все земли Талликов, но явно мало чем отличалась от своего брата-двойняшки. Лорд Дэвид Эдвард Оуэн, герцог Грандмайерский – пресветлый Регент королевства и лэра Лэйла Аника Энвил герцогиня Альтрэйская – глава Третьего Кабинета по внешним связям сегодня решили взять измором своего среднего брата и довести его до белого каления требованием жениться.

Жениться! Ему?! Да вы издеваетесь! И почему вдруг он? Ведь в семье два неженатых брата. Подумаешь, что Натану еще период до возраста брака. Можно ведь светлым эльфам и подождать! Младший братик, правда, уже объявил имя невесты, но ее, все равно, никто рядом с ним видеть не желал, хоть и согласились. Пересогласятся! Сколько можно?! На основании чего все для государства должны делать старшие и средний? Почему Натан делает только то, что хочет?

Станислав искренне надеялся, что их союзники – светлые эльфы благо разумно позволят ему насладиться молодостью, а потом уж потребуют исполнения договора. Стан отлично понимал, что без помощи Алиэля, их Короля, Таллики бы просто не справились. Поддержки дворянства не хватало, хоть Дэвид и Лэйла заключили браки внутри страны. Но они же оба (оба!) любят своих избранников! Дэвид ухаживал за Хлоей, закрыв глаза на то, что ее отец маркиз Рэйси – его извечный оппонент в Королевском Совете. А муж Лэйлы, Питер на нее не надышится, и ничего, что он – сын маркиза Айерсоульского, который больше всех сопротивлялся молодому Регенту во главе государства. А Стану они почему-то решили предложить тайру в коробке, да еще и не дав пожить в удовольствие хотя бы десять периодов!

Он вместе с Дэвидом поднимал страну, работал, как гном в рудниках. Отец оставил им государство в разлуке и с войной на два фронта. Стан делал много, Дэвид – еще больше. Корону Регента он получил не за красивые глаза, и Вечные его выбрали за реальные дела: королевство Талликов осталось в пятерке ведущих в мире, голод удалось предотвратить, экономику практически восстановили – денег правда не хватало на все проекты, но и не бедствовали, отстроились, пришло время пожинать плоды и наслаждаться. А тут платите по счетам сегодня, а не завтра!

И почему бы Натану не расплатиться?! В отличие от всех в семье, он жил под защитой стен замка, у него было все необходимое – об этом позаботились Дэвид и Лэйла, и он даже не представлял, что значит не есть, не спать по несколько дней и не знать, останешься ли ты жив через мимолиту¹⁶ или ляжешь рядом в землю рядом с теми, кто отдал жизнь за страну. Пора бы и ему заняться делом помимо артефактов, о которых Натан мог говорить без перерыва с утра до вечера.

С Дэвидом Станислав перешел на повышенные тона еще в начале завтрака, а к завершению успел довести до края – брат исчерпал свое терпение до дна, из мягкого и спокойного превратился в жесткого и малоприятного в разговоре. Слава Всевышнему, его отвлек Натан, и Стану удалось сбежать. Намеки Лэйлы он пропустил мимо ушей и вылетел за двери злой, как рудгр¹⁷ в клетке – опасный хищник не поддавался дрессировке и умирал в неволе, и Стан

---

¹⁴ **Миллита** – самая маленькая временная единица.

¹⁵ **Сорок четыре периода** – примерно земных 28-29, но годы жизни магов сложно соотносить с годами обычного земного человека. Примерная сводная таблица возрастов в дополнительных материалах.

¹⁶ **Мимолита** – аналог минуты.

¹⁷ **Рудгр** – опасный хищник семейства кошачьих с островов моря Отражений, черный с тремя хвостами и острыми шипами

его отлично понимал – терпеть не мог, когда ему указывали, что делать и как жить. Приказы выполнял, но в остальном был волен. Закону Чести семьи он следовал всегда, правда, так, как считал правильным.

– Стан!!! Остановись! Я...

Закрывшаяся дверь заглушила Дэвида. Услышь бы Стан «приказываю», пришлось бы остановиться. Он отгородился от вызовов, пролетел буквально все галереи и анфилады комнат, спустился вниз и через стеклянный переход вошел под своды Арены. Большое помещение разделялось на островки-площадки, каждая закрывалась Щитами, могла увеличиться в пространстве и превратиться в полноценную полосу препятствий. Здесь тренировалась охрана, первый взвод которой как раз сейчас отрабатывал удары, здесь любили бывать и Дэвид с Лэйлой. Стан предпочитал работать шпагой, как и тренироваться в Серых Скалах – своем родовом замке, но сейчас ему срочно требовалось выпустить пар.

Он оглянулся в поисках подходящего партнера в спарринге – с ним мало кто вставал в пару, только его помощник – барон Вэлси, и еще Дэвид, когда был в настроении. И если Стан гонял первого, то второй нередко заставлял попотеть самого Стана, но сейчас арена буквально вымерла, даже стража быстро прикрыла за собой вечно открытые двери.

Стан вышел в коридор. Два гвардейца вытянулись в струнку и замерли, печально глядя куда-то вдаль. Действительно, кому хочется сейчас вытирать собой арену? Но везет не всем. Стан придирчиво осмотрел обоих. Брать заведомо слабого противника он не хотел. В конце концов, если не подойдут эти, есть еще три двери с охраной и галерея – кому-то точно посчастливится немного отдохнуть от службы.

Но Стану повезло – подходящий по комплекции охранник сразу все понял, и на его лице отразилась обреченность. Понятно, что не хочется спарринговаться с магом Третьей Инициации, но, чтобы повысить уровень, надо работать с сильными. Стан сделал шаг к охраннику.

– Брат! – голос Натана прозвучал неожиданно и так же неуместно, как вызов кристалла связи во время секса.

Стан оглянулся, заметив краем глаза радость на лице охранника. По коридору бежал Натаниэл Раймонд Эйлор, герцог Вальдаамский – его младший брат и головная боль заодно. Нескладный и худой – на свой возраст он не выглядел. Светлые волосы растрепались, и глаза-звезды смотрели испуганно, отливая серебром. Натан от королевской крови взял меньше остальных братьев силы характера и силы магии. Станіслав недовольно поморщился. Тридцать четыре периода¹⁸, а ведет себя, как подросток, и сколько бы Стан в него ни вкладывал по просьбе сестры и приказу брата – толку нет. Окреп немного, но Лэйла – и то выглядит грознее, особенно когда берет любимый меч. Не младший принц, а несуразица какая-то, все время витающая в облаках. Следом за Натаном спешил его друг – высокий темноволосый потомок эльфов и людей Маритэлл Ирвинг. Отличный парень, но не здесь и не сейчас.

– Что?! – вопрос прозвучал резче, чем следовало бы.

Щеки брата тотчас пошли пятнами смущения. Вот так он реагирует каждый раз, едва Стан повысит голос. Но кричать на него Стан не хотел, потом снова выслушивать от Дэвида и Лэйлы, что он предвзят и слишком резок.

– Что ты хочешь?

Натан замер рядом с ним, похоже, подбирая слова.

– Понимаешь, так получается, что при соединении мальты и ольфаторга не идет нужной реакции, а чтобы повысить уровень на максимум, и еще укрепить межкристаллические связи, мне надо добиться ее устойчивости. Но ничего не получается. А редий не хочет давать нужный эффект, просто потому что у него тройка связей лишняя. А я...

на голове.

¹⁸ Тридцать четыре периода – приблизительно земных 23-24 года

– Стой! – рявкнул Станислав и сразу же попытался успокоиться. – Давай сначала и по делу, а еще желательно коротко.

А еще лучше не сейчас! Но этого он не сказал вслух, уж очень не хотелось видеть кислую физиономию брата.

Натан кивнул, сделал глубокий вдох и начал снова.

– Понимаешь, при соединении мальты и ольфатора нет нужной реакции, потому что редий не справляется. Нет нужных связей, и кристаллическая решетка неустойчива, а для артефактов уровня альма подобная вещь неприемлема. И получается, что раз устойчивых связей нет, то основа под артефакт нестабильная и...

Слова сыпались, как горох из банки, и, кроме звука, ничего нового не приносили. Стан отлично знал, из чего изготавливались артефакты, какая кристаллическая решетка у каждого, какие из них можно соединять, какие нет, как знал и стабильность их структуры, но зачем ему это все сейчас и чего этим рассказом хочет добиться брат, он не понимал. В данную мимолиту его меньше всего интересовали артефакты, их основы и все вместе с ними. Он пытался держать себя в руках и не срывать эмоции на Натане.

– Замолчи! Какая, к рудгру, основа?! Ты можешь нормально говорить, и, главное, не только о своих артефактах?! – Речь Натана спокойствию Стана не поспособствовала. – Ты скоро последнего ума лишишься, если только ими будешь заниматься! Ты можешь мне понятно объяснить, чего тебе от меня надо?

Натаниэл поник. Тридцать четыре периода! Матерь Мира! Тридцать четыре, а он нормально разговаривать не может. Стан выдохнул, с раздражением глядя на брата.

– Еще раз. Но последний! – Стан перевел дыхание, снова поймав себя на повышенных тонах. – Чего. Тебе. От меня. Надо?

Натан коротко вздохнул и снова завел ту же песню, и Стан не выдержал – наорал. Неужели нельзя изъясняться внятно?! Брат двадцать мимолит тратил его время, а сути так и не произнес. Чего хотел, кто его знает?!

– Довольно! – рявкнул Стан. – Как определишься, тогда ко мне и подойдешь! Хватит тратить мое время!

Брат побледнел, зыркнул обиженно и отступил, глядя под ноги. Ничего, в следующий раз подумает заранее, что говорить. Станислав столкнулся с горящим негодованием взглядом маркиза Ирвинга – друга Натана.

– Ваша светлость! – Маритэлл вышел вперед, заступая друга. – Вашему брату нужен нордий, а взять его можно только в ваших лабораториях и нигде больше.

Стан оторопел, металл нордий использовался в накопителях энергии, и работать с ним было опасно, поэтому его и запретили использовать в обычных лабораториях по изготовлению артефактов.

– Вы оба с ума сошли, что ли?! Какой нордий?!

Натан тихо обронил:

– Ну, у него сложная кристаллическая решетка тетрагонального типа...

– Что?! – Стан не выдержал и снова сорвался на крик. – Тетрагонального?! А потом мне Дэвид такую тетрагоию устроит! Что за безумные мысли тебе в голову приходят? Получишь Вторую Инициацию, вот тогда посмотрим. И займись, в конце концов, чем-то полезным, а не только своими артефактами!

Натан вспыхнул, сжал кулаки, но привычно промолчал, лишь возмущенно глядя на него. Зато не смолчал его друг.

– Герцог! – он старался говорить вежливо, но голос взлетал к потолку и падал, как раненая птица, словно ее возвращали силой вниз.

– Лорд Норингтон! Со всем уважением! Но вы не правы! Ваш брат... Вы для него много значите! А вы так к нему... С ним поступаете! Это противоречит всему!

– Вы вздумали меня учить, Маритэлл?! – Стан с искренним недоумением смотрел на зарвавшегося маркиза. – Это вы мне говорите?

– Да! – Маритэлл вздернул подбородок и с негодованием завершил: – Если за его светлость некому заступиться, так это сделаю я! Я вызываю вас на дуэль, герцог!

Стану искренне хотелось смеяться. На дуэль? Его? Он с ума сошел? Всевышний, а ведь день так хорошо начинался! Ну ладно, Натан – он в своем мире живет, но Маритэлл – с ним-то что? Он отличался от своего друга вполне взвешенными решениями, смелостью, умением держать слово, преданностью, и всем этим нравился Станиславу. Чем только его никчемный младший брат заслужил такого друга? Ответа на этот вопрос Стан не находил. Но вызвать на дуэль?! Это уже слишком! Ведь Маритэллу мог сказать любой, что ему до Стана так же далеко в искусстве боя, как пешком до степей Воздушных трав.

Стан улыбнулся.

– Ну, идем. Раз вызываешь.

Какое счастье, что спарринг-партнер нашелся сам. Стан развернулся и увидел в глазах обоих охранников жалость, смешанную с облегчением, но они тотчас сделали невозмутимые лица.

И Стан позволил себе немного отыгаться. Он Маритэлла не звал, тот сам пришел, поэтому сейчас отрабатывал на нем несколько приемов смешанного боя. Синяки ему обеспечены – это точно, но до травм дело не дойдет, Стан не допустит.

Маркиз держался вполне достойно, но он заранее проиграл, ведь выбрал противника не по силам. Погоняв его по арене, Стан немного успокоился и смиловился над Маритэллом.

Станислав сделал выпад, выбил шпагу из рук маркиза и тонкой магической нитью Жгута перехватил ее в воздухе, притягивая к себе.

– Довольно! Думаю, этого достаточно для того, чтобы вы, маркиз, осознали всю глупость вашего поступка.

Маритэлл, красный и мокрый, рукавом вытирал бегущий по лбу пот, но смотрел все так же: с вызовом, приправленным, правда, долей смущения.

– Держите свой клинок, Маритэлл. И в следующий раз лучше взвесьте свои возможности, прежде чем возрождать древний обычай и вызывать кого-либо на дуэль. – Стан улыбнулся, подкинул шпагу на руке и бросил ее маркизу.

Шпага вывернулась из рук Маритэлла, и он подхватил ее у самого пола. Вызов из взгляда маркиза пропал, его сменило недовольство пополам с обидой, но он благоразумно промолчал. Ну хоть в этом Маритэлл не разочаровал Станислава. Он стянул перчатки и хлопнул ими по руке.

– И еще одно, маркиз. Настоятельно советую вам на будущее не спешить заступаться за тех, кто способен это сделать самостоятельно. – Он осмотрелся, и недоумевая хмыкнул: – Как интересно. И где же ваш подзащитный, Маритэлл?

Маркиз закипел с первого же его слова, благополучно забывая о благоразумии.

– Ваша светлость, – он едва сдерживал волнение, – вы, конечно, вправе так говорить со мной, я не смог доказать своих слов, но...

– Замолчите сию миллиту, Маритэлл! Или продолжение вам не понравится. – Стан сурово посмотрел на него, и маркиз склонился в поклоне – мало кто мог устоять перед магией и волей, которые горели в серо-мизурдовых¹⁹ глазах со звездной радужкой. Сейчас Станислав давил волей. – Отвечайте на вопрос!

Маркиз с трудом произнес, едва сдерживая эмоции:

– Натана вызвал к себе его светлость Регент.

---

¹⁹ **Мизурд** – драгоценный камень, третий по значимости в иерархии драгоценных камней. Полупрозрачный камень с насыщенными изумрудно-бирюзовыми оттенками.

Вызвал? Зачем, интересно? Интуиция подсказывала, что пора возвращаться домой. Во дворе его уже дождался черный с бордовыми подпалинами дракон-спутник по имени Проворный. Стан успел ему по мысленной связи сообщить, что скоро будет. Станіслав выполнил на сегодня все, что планировал: охрана замка налажена, документы утверждены, встречу он перенес по просьбе посла Норлингов и теперь умывал руки. Пора домой. И быстро!

Он хотел было развернуться к дверям, ведущим во двор замка, но со стороны замковых коридоров двери распахнулись, и появился Натан. Он спешил и целенаправленно шел именно к нему. Похоже, интуиция не соврала – пора домой. Станіслав, глядя на него, не сдержал вздох, развернулся и зашагал прочь. Окрик за спиной заставил его скривиться.

– Подожди! Стан!

Не хватало еще, чтобы весь замок слышал эти крики. Он недовольно развернулся и процедил сквозь зубы:

– Ну что еще?

Натаниэл остановился рядом, переводя дыхание, и быстро произнес:

– Тебя ждет брат.

Настроение снова испортилось, весь эффект от спарринга развеялся, как дым. Стан процедил сквозь зубы:

– Я рад! – Он развернулся и снова направился к дверям. – Пусть ждет.

С первыми же его словами младший брат смешался, но не отступил и снова попытался начать разговор, следуя за ним.

– Стан, ну чего ты? Ты же знаешь, что Дэвид будет злиться.

Станіслав заметил, как Натан взглядом спрашивает друга о его состоянии, и Маритэлл в ответ грустно пожал плечами.

– Замолчи! – Стан отмахнулся. – Забирай своего друга и иди, куда там тебе хочется! Меня ты не видел и не слышал! Понял?

Натан споткнулся на ходу и смущенно произнес:

– Брат знает, что ты здесь. Хотя бы поговори с ним.

Станіслав остановился, и Натану, проскочившему вперед, пришлось возвращаться. Под грозным взглядом Стана он стушевался. Станіслав отчеканил:

– Не смей говорить, что мне делать!

Стан развернулся и, игнорируя все попытки младшего брата что-то сказать, направился к дверям. Никто не посмел бы сказать, что Стан не уважает старшего брата, но всему есть предел. С пятнадцати периодов Стана Дэвид занимался им, вместо отца, помешавшегося на расширении границ королевства, и матери, которая, несмотря на запрет рожать, решила привести в мир Тер-Риима младшенького сына. О чем она думала, поступая так, Стан не знал, хотел узнать когда-то, но не сейчас. Лэйла сделала все, чтобы средний и младший брат не чувствовали себя сиротами. И если Стан вырос и заматерел, то Натан – недоразумением был, им же и остался. И сейчас топтался за спиной Стана с растерянным видом. Стану даже оборачиваться не требовалось, чтобы это понять.

Станіслав решительно дернул на себя ручку двери, но вместо коридора перед ним распахнулись грани экрана вызова. Они дрожали энергией заклятий, и руны шли по периметру, сообщая о том, что вызов закрыт для чужих. Мерцающие щупальца дополнительных защит свили вокруг магического окна рисунок, ограничивая круг доступа.

В гневе Стан забыл о том, что старший брат получил титул Мага Имени – высшую ступень в магической иерархии. Станіслав только готовился его подтвердить, поэтому какой бы сильной не была защита Стана, Дэвид пробивался к нему девять раз из десяти.

С полупрозрачной вогнутой сферы на него смотрел сердитый брат.

– Арман! Сейчас же в мой кабинет! Хватит от меня бегать! Пора поговорить! И не развлекай слуг скандалом.

Стан не сдержал тяжелый вздох. Прямого приказа он послушаться не мог, если брат перешел на его второе имя – жди неприятностей, и сейчас он будет «наставлять и повелевать», как описывала это состояние сестра. Удивительно, что Дэвид стал Регентом, а не Королем после смерти отца.

– Хорошо. Иду, – процедил сквозь зубы Стан.

Он сделал короткий переход до кабинета брата. Пространство замка нехотя разошлось, открывая рваный овал. Контур защиты сиял вокруг него оборванными нитями заклинаний – вот что происходит, когда злишься и одновременно выполняешь требование. Проверка бдительности охраны удалась сама по себе, Стан даже не прикладывал усилий, но в результате встреча с братом стала жарче на несколько градусов, хоть кабинет и встретил полумраком и прохладой.

Брат недавно переделал свой личный кабинет и выбрал для него черные, темно-синие тона и старое золото. Сумрак царил во всех его уголках, хоть сам Дэвид сидел в потоке солнечных лучей у полуоткрытого высокого окна, – так ему лучше думалось, как он это объяснял, при этом его парадный кабинет был белым. И в обоих Стан чувствовал себя неуютно. На кресле демонстративно лежала шпага – любимое Дэвидом Пламя. Алые всполохи огня отражались в рукояти и змейкой пробегали по ножнам. Все понятно – присесть ему не предлагали. А в глубине кабинета поблескивали зеркальными стеклами книжные шкафы, рядом с которыми полукругом разместились диван и кресла с придиванным столиком, но комфорт этого уголка Стану тоже не предлагали. Ему прямо указывали на то, что сейчас начнут выдвигать требования и претензии – успевай только отбиваться.

– Опять! Ты издеваешься?! – Дэвид буквально прожигал его взглядом карих глаз-звезд. – Сколько можно, Арман? Зачем ты опять взломал защиту?

Ну все! Нормально поговорить не выйдет! Как ни избегал Стан скандала, уйти от него не удалось, а вот довести до ярости спокойного и уравновешенного брата вполне. Станіслав с независимым видом небрежно обронил:

– Ничего страшного, Дэвид. Пусть не расслабляются. Зачем нам охрана, которая не способна вовремя пресечь проникновение?

– Но ты же сам все только что настроил!

Стан пожал плечами – охрана обязана быть бдительной, и небольшая проверка ей не повредит. Он не собирался пояснять свои действия, и Дэвид перешел к основному вопросу.

– Что ты решил?

Станіслав отвернулся, разглядывая за окном вид на залив, и ответил вопросом на вопрос:

– О чем ты?

– А ты не понимаешь?

Стан покачал головой, наигранно недоумевая. Он понимал, что злит брата, но Стан и сам был зол. Дэвид стерпел выпад – его выдержке можно только позавидовать.

– Значит, не понимаешь. Ладно. Тогда я снова спрошу. Ты женишься на эльфийской принцессе?

– Подобных планов на ближайшее время у меня нет, – безразлично произнес Станіслав.

– Арман! Мы не в том положении, чтобы игнорировать подобные предложения. Ты и сам все знаешь!

На последних словах Дэвид уже почти кричал, значит, еще немного, и можно будет уйти, громко хлопнув дверью – диктат Стан точно не потерпит. Он пожал плечами.

– Знаю? Что я знаю? Ну, тяжело, но мы как-то выкручивались до этого, выкрутимся и сейчас.

Взгляд старшего брата потемнел, предупреждая о приближении грозы.

– Арман, это твой долг. Ты – сын короля, мы обещали Светлым эльфам об ответной услуге, мы должны сдержать слово!

Стан планировал весь разговор допекать брата, но не рассчитывал на то, что сам взорвется.

– Услуга?! – он едва ли не шипел. – Ты называешь меня и мою свободу – услугой? Я – мелочь под ногами, так что ли? Просто услуга!

– Не передергивай!

– Даже не собираюсь! – Он с трудом перевел дыхание, и уже спокойным, но твердым тоном произнес: – Я не позволю использовать меня, как откупную в отношениях с эльфами.

В нем боролась злость и уважение к брату. Дэвид во многом прав, но Станислав не желал стать разменным око²⁰. Старший брат напоминал ему стокрейнер – самый мощный из всех кораблей флота Талликов. Дэвид совершал маневр за маневром, добиваясь серьезных успехов, и Станиславу приходилось изо всех сил стремиться вперед, чтобы не отстать. Эта гонка принесла немалые плоды, выгодные для всех, но Дэвид никогда раньше ни к чему его не принуждал.

Дэвид устало смотрел на него, но в его взгляде не было укора – это радовало. Он вернулся к спокойному тону, снова перечисляя аргументы.

– Стан. Я понимаю твое негодование, но нам нужен этот союз. Казна почти пуста, я не вытаску страну без вливаний извне. Тебе ли этого не знать.

– А я, значит, – выгодный товар, который пора сбыть с рук по хорошей цене! – Станислав снова сорвался. – Правильно я тебя понимаю?

– Чушь! Твое положение требует!

Стан не дослушал, отвернулся от брата и сжал в руках эфес шпаги. Дэвид замолчал, и, воспользовавшись паузой, Станислав раздраженно обронил:

– Положение Натана ничуть не хуже моего. Вот его и жени.

Стан прекрасно знал, что Дэвид против такого решения, только не говорил из-за чего. Станислав требовал объяснений, брат же стойко его игнорировал. Эльфы желали получить свое – имели полное на это право, но ситуация не просто злила, она уже бесила, и стать «крайним» в планы Стана не входило, если есть лучшая кандидатура. Разговор зашел в тупик, он не собирался уступать даже на полшага.

– Жаль.

Голос сестры прозвучал неожиданно. Стан с изумлением развернулся и увидел Лэйлу в глубине кабинета у книжных шкафов. Эмоции сыграли с ним злую шутку, лишний раз напомнив, что идеала нет, и даже самые искусные совершают ошибки – он ее не заметил. Дожили! Его не оправдывало даже то, что в сестре темно-эльфийская кровь была куда сильнее, и любая тень становилась для нее укрытием.

Старшая сестра смотрела на Стана печально, словно случилось что-то плохое, а Дэвид недовольно кивнул на него.

– А ты не верила. Он уперся, как молик²¹, – и на его гневный взгляд, ядовито спросил: – А что, разве не так?

– Очень жаль, Арман, – вздохнула Лэйла. И она злится! Они специально доводят его до состояния, когда он сам возненавидит собственное второе имя?! – Вы бы составили отличную пару.

Сестра стояла к Стану боком и что-то рассматривала на ладонях, сознательно или нет, закрывая от него обзор.

---

²⁰ Око – мелкая монета, 1 коруна = 100 око.

²¹ Молик – выючное животное, отличающееся глупостью и упрямством.

Присутствие старшей сестры всегда действовало на Станислава, как хорошая порция успокоительного. Он слишком любил Лэйлу, чтобы позволить себе кричать.

– Прекрати. Я не Натан. Мне не тридцать четыре периода, чтобы купиться на внешний вид.

Лэйла мягко улыбнулась, и Стан почувствовал, что тактика сестры намного коварнее, чем прямое воздействие старшего брата. Она повернулась к Дэvidу, все так же закрывая от Стана объемный образ претендентки в жены, и обратилась к брату:

– Ну разве не прелесть?

– Согласен, сестра, – устало кивнул Дэвид. – Милая умная девушка. Красивая, и по возрасту младше тебя, Стан. Ровесница Натана. И чем тебе только не угодила лэра Джесс?

Тем, что ее навязывали! Вот чем! Неужели они этого не понимают?! Но Лэйла его отлично знала, Стан до сих пор не удосужился взглянуть на предполагаемую невесту, и сестра потихоньку разжигала интерес. Чем же им так приглянулась эта эльфийка?

В дверь постучали, и после разрешения Дэвида на пороге появился младший брат, как всегда смущенный и готовый в любой момент извиниться. Натан злил Стана показной скромностью и излишне покладистым поведением. Что это за мужчина, если слова поперек не скажет?

Появление брата Стан проигнорировал. Лэйла наконец-то развернулась к нему, и он остолбенел – на ладонях сестра держала знакомый образ. Она! Маленькая азартная заноза, что отшила его вчера. А Стан сегодня собирался выяснять, кто эта девушка, и тут такой сюрприз – маленькая дерзкая эльфийка с копной черных локонов до колен, похожая на урус – дикую хищницу с обманчивой внешностью домашней зверушки, оказалась его невестой. Сапфусовые глаза-звезды заинтриговали и оставили клеймо на сердце. Так вот, оказывается, кто она такая! В чувство его привел голос Дэвида.

– Натан! Да что с тобой такое? Натан, ты меня слышишь? – Но брат словно окаменел, пристально рассматривая образ принцессы, и Дэвид повысил голос. – Натаниэл! Что случилось?

Натан словно очнулся, переводя взгляд на старшего брата. Он прикрыл дверь и смущенно произнес:

– Прости, Дэвид. Я задумался. Мне просто интересно посмотреть, кого вы выбрали Стану. И что в ней такого, что он так сильно не хочет жениться? – И неуверенно завершил: – Я же не помешаю?

– Что значит, выбрали? – вспыхнул Стан. – Мы что, в торговых рядах?

Лэйла укоризненно покачала головой, подходя к Натану и обнимая его.

– Стан! Ну зачем ты так? Натан не имел в виду ничего плохого. – И обратилась к младшему: – Конечно же, не помешаешь.

– Лэйла! Говори лучше за себя.

– Тихо! – В перепалку вмешался Дэвид, не давая разгореться скандалу. – Стан! Как я тебя услышал, жениться ты не хочешь. На ней, по крайней мере. – Он махнул рукой Лэйле. – Убери. Не нравится, я не буду его заставлять. Только прими к сведению, Стан. Твоей женой станет эльфийка, и в этом я тебе выбора не предоставляю.

– Что значит станет?! Я сам решу, кто станет, а кто нет!

Последние слова Стана окончательно прорвали плотину терпения старшего брата. Он стукнул по столу ладонью так, что попадали папки и рассыпались болиграфы²².

---

²² **Болиграф** – пишущий предмет, в виде тонкой изогнутой трубочки, которую удобно держать в руках. Внутри нее два кристалла – один позволяет отображать информацию на листах, другой предоставляет возможность записывать информацию в память, но эта особенность есть только у самых дорогих болиграфов.

– Хватит! Вопрос снят, хочешь ты этого или нет. Ждать мы не можем. Политическая картина такова, что нам срочно нужна поддержка. Вдобавок баланс сил...

– Баланс сил! – Станіслав развернулся к брату. Его подозрения приняли осязаемые формы. – Теперь я, кажется, начинаю понимать, откуда взялась такая спешка! Куда ж без Лантра?! Это он тебе приказал?

Лантр – Высший эльф по крови, Вестник Вечных и советник королевского рода Талликов – кость в горле у Стана. Он с трудом принимал то, что Высший аккуратно исправлял и вносил штрихи в любое решение. В отличие от многих у Стана не было благоговейного восторга от того, что сам Ученик Вечных направляет его. И пусть род Оуэнов брал свое начало именно от него, и Высшие эльфы за заслуги перед миром получили право вернуться из-за Грани смерти, как Учителя, Наставники и Хранители – это, по мнению Стана, не давало им право указывать, что делать их потомкам.

Без помощи Вестника так быстро выбраться из кризиса они бы не смогли, но его влияние давило, а Стан давление не любил. Сейчас он лишний раз убеждался, что упоминать Вестника точно не стоило, потому что старший брат моментально изменился – стал обжигающе ледяным правителем: жестким и бескомпромиссным. Любое слово против, и Стан женат задним числом, и они ждут первенца.

В голосе Дэвида зазвучала угроза:

– Стан! Мне послышалось или ты чем-то недоволен?

И как Стану ни претило, пришлось идти на попятную. Усугублять конфликт он не желал, вдобавок вовлекать в него еще и Вестника. Против двоих, облаченных силой, у Стана не было шансов выиграть, и никакое положение и власть не помогут. Он еще дорожил той свободой, которой обладал, да и жизнью, которую Вестник мог перечеркнуть одним росчерком пера, решив, что путь затворника будет более полезен для его души.

– Нет! Все слишком быстро и внезапно! Мне не нравится, что нам навязывают чужую волю, когда мы – те, кто правит!

– Не выдумывай! – Дэвид его резко оборвал. – Лантр ничего и никому не навязывает. Сейчас нам, как никогда, нужен мир. И все, что он делает, направлено на это. Вы меня поняли, лорд Норингтон?

Вопрос прозвучал столь жестко, что Станиславу пришлось смириться, и он нехотя ответил:

– Понял. Чего уж тут не понять.

Внезапно в их разговор вмешался Натаниэл:

– Так она тебе не нравится, Стан?

Этот вопрос привел Стана в замешательство, и, воспользовавшись паузой, вместо него, ответил Дэвид:

– Твой брат не желает жениться на этой девушке!

Станислав произнес быстрее, чем хотел:

– А вот этого я не говорил!

Дэвид развернулся к нему, прожигая гневным взглядом, а Лэйла, молча наблюдавшая за их беседой, отвернулась, посмеиваясь и смущая Стана.

– Стан! – брат вспылал. – Ты издеваешься?! Тогда о чем мы говорили все это время?

– Я говорил о том, что не хочу жениться по принуждению.

От волнения пересохло во рту. Главное – не выдать себя и ответить с достоинством. Сестра сбивала весь настрой. Она отвернулась от Дэвида, скрывая торжествующую улыбку, и делала вид, что убирает несуществующие пылинки с одежды младшего брата, чем-то взволнованного. Стан отвел взгляд и добавил холода в голос.

– Я имел в виду, что сначала хотел бы с ней познакомиться, а потом уже решать, что будет.

Станислав почти перестал дышать, ожидая решения старшего брата. Он сделал все, чтобы не потерять лицо и не потерять эту эльфийку.

– Хорошо! Эльфийская делегация придет через четверть цикла. Вот тогда и познакомитесь.

Стан усмехнулся про себя. Значит, через четверть цикла²³. Как интересно. Неужели девушка решила опередить события?

Глава 3. Джесс

Стан ждал приезда маленькой занозы с нетерпением юнца. Он сам не понимал, чем она его так зацепила. Внешность? Она красива, но вокруг Стана полно красавиц. Умом? Ничего особенно умного они пока не обсуждали. Но Стан возвращался в мыслях к Джесс все чаще, чем ближе подходила дата встречи с лэрой Джессикой Мариэль Лориан маркизой Соуллэйкерской.

Он хорошо запомнил день прибытия послов и лэры Джесс. Взлетали стяги на ветру, играло солнечными зайчиками солнце в гранях кристаллов записи, шумела толпа, звучали фанфары, и маслом на душу пролился потрясенный взгляд Джесс. Она едва заметно поджала губы, и, если бы Стан внимательно не вглядывался в ее лицо, он бы этого и не заметил. А вопрос, когда все официальные речи отзвучали, доставил удовольствие:

– Значит, лэр Норí?

– А почему нет? Звучит не хуже лэры Лори.

Станислав не отходил от нее весь вечер, сталкиваясь с довольными взглядами старших брата и сестры и взволнованным – младшего, но на него внимания Стан не обращал. Весь мир его сжался до размера мишени, в центре которой была Джесс.

Раньше он думал, что любят за что-то: за отношение, за умение чувствовать другого, за отклик на чувства, но, оказывается, он ошибался. Ему нравилось все, даже ее молчаливое присутствие рядом. Его не волновало, что она говорит, правда, откровенную глупость Стан, скорее всего, не потерпел бы. Возможно. Он и сам уже не мог уверенно сказать, как бы отреагировал.

День начался затемно. Снова совещания, документы, планирование поездки с инспекцией гарнизонов восходных границ – дела не хотели давать ему передышку. В дверь рабочего кабинета регулярно проскальзывал секретарь, и количество вопросов росло. Казалось, все сговорились, собираясь лишить его завтрака и возможности увидеться с Джесс. Стан следовал расписанию, отдавал приказы, а в голове разноцветным карнавалом крутились встречи и беседы с Джессикой.

В воспоминаниях все еще ярко жил прошлый день. Утренние сборы на прогулку. Она, в брючном костюме и маленькой шляпке с вуалью, нетерпеливо хлопывает перчатками по ладони.

– И куда бы вам хотелось поехать, милая лэра? Хотите – на Летающие Острова, хотите – на Скалу Слез. Выбирайте. Я исполню любой ваш каприз.

Хрустальный смех в ответ, подслащенный лукавым взглядом.

– Так уж и любой?

---

²³ Цикл – временной отрезок, состоящий из 3 лунных циклов по 4 седмицы, в одном периоде 4 цикла, и через каждые 8 периодов добавляется 13 лунный милицикл – время, когда мир меняется.

– Для вас – все!

А после память преподносила картинку хрупкой фигурки на краю одной из самых опасных скал побережья моря Штормов. Стану все время казалось, что сейчас порыв ветра собьет ее с ног, подхватит и унесет далеко. Предчувствия настораживали, но Стан впервые не обратил на них внимания. Интуиция что-то хотела сказать ему, но слишком уж он привязался к этой маленькой вельде, чтобы оставаться спокойным, а без этого ни одного предзнаменования не прочтешь. Ее глаза-звезды лучились задором и снились Стану едва ли не в каждом сне, а тонкий аромат ее духов мешал здраво мыслить.

Он не выдержал тогда и подхватил ее на руки, побоялся, что бродяга-ветер присвоит себе этот очаровательный цветок.

– Станислав! Что вы делаете?!

Стан прижимал ее к себе так крепко, что вырвать сокровище из рук не смог бы и отец девушки. Плевать, что он второй после Короля светлых эльфов, сейчас даже Дэвид не смог бы убедить Стана поставить Джесс на ноги, и он опустил ее на землю только у подножья скалы рядом с Луноликой – сапфирово-черной драконицей Джессики.

– Ваша светлость, а вы паникер, – в голосе Джесс звучали нотки раздражения, но она легко скрывала их за мягкой улыбкой.

Станислав развел руками.

– Джессика, считайте меня, кем хотите, но ваша безопасность – прежде всего.

Она обратила Луноликую в вороного коня одним поворотом ладони и взлетела в седло.

– Догоняйте!

Рванула поводья и пустила коня-дракона с места в карьер. Стан замешкался лишь на мгновение – отдал приказ охране, и бросился догонять свою сумасбродную спутницу. Но это оказалось не так уж легко сделать, Джесс прекрасно держалась в седле, по-мужски уверенно, со своей драконицей она представляла отличный тандем. На ветру боевым стягом трепетал длинный шарф, лишь магия удерживала шляпку и скрученные в сложную прическу волосы. Камзол и брюки обтягивали ее, словно мягкие перчатки, и сбивали Стана соблазнительными формами.

Гонка будоражила кровь, будила азарт, хитрые взгляды Джесс подстегивали не хуже кнута, а неожиданный Порог – воздушный барьер высотой в четверть лимы, что ему устроила Джесс, заставил отслеживать не только передвижения маленькой занозы, но и любое отклонение магического поля. На бешеной скорости она с легкостью строила непростые заклятья, и в завершении гонки Стан знал, что Джессика действительно может обезопасить себя, только отказываться от миссии ее защитника не собирался.

Следующий день принес новые открытия – шкатулка с секретами по имени Джессика открывалась каждый день новой гранью. Обычно Стан участвовал в благотворительных встречах и мероприятиях вместе с Марикой, но в этот раз мероприятие возглавила Хлоя, и Дэвид настоял, чтобы Стан поехал вместе с ней.

– Как ты себе подобное представляешь?! Я занимаюсь армией и флотом, а ты отправляешь меня в парк развлечений на детский праздник! Ты издеваешься?! – Стан слов не находил. – Я понимаю, если бы поехал в детский дом с грантами для старших выпускников, но там маленькие дети!

Брат не скрывал улыбку, наблюдая за ним.

– И что? Там будут служители новостных подшивок. Хорошая возможность показать, что королевская семья беспокоится о будущем нашей страны.

– Лучше б мы придумали, как найти им родителей! – Стан сжал спинку кресла, стараясь взять себя в руки. Могли бы отправить на это мероприятие Натана, а не его.

– А как ты думаешь, зачем все это затеяла Хлоя? С принятием ее предложения затягивают на уровне Совета. Я, конечно, мог бы настоять, но Хлоя – моя жена, а мне хотелось бы,

чтобы ее воспринимали и с другой позиции. Твоя же поддержка, с учетом последних наших тренировок, могла бы перевесить чаши и сместить акцент.

Брат откровенно издевался. На последнем Совете Кабинетов они не сошлись во мнениях по поводу объема средств, выделяемых из бюджета на армию. Дискуссия была жаркой, Совет разделился на три части, одна из которых воздержалась, а две других с равной долей голосов распределились между Дэвидом и Станом. В Совете все отлично знали, что Стан поддержит брата в любом значимом вопросе, но не пойдет у него на поводу, если хоть в чем-то будет не согласен.

– И с ней поедет Джесс, – брат с серьезным видом крутил в руках болиграф, но в глазах явно пряталась улыбка.

Стан буркнул:

– Это против правил. – Он посмотрел в окна, стараясь не встречаться взглядом с Дэвидом. Нет! Он издевается над ним! – Я помогу Хлое продвинуть ее закон об усыновлении, – и быстро добавил, стараясь совсем уж не потерять лицо: – Но ты мне будешь должен!

И вот уже три литы, как Стан наблюдал дом для больных душой на выезде. К детям он относился безразлично, но предпочитал наблюдать за ними со стороны, а не принимать участие в играх и улыбаться, хотя хотелось выругаться и уйти. Конечно, он не водил хороводы и не пел песни, тем более не летал на магических шарах, но приходилось все время быть рядом с Джесс и Хлоей, создавая видимость добродушного принятия происходящего бедлама. Спасало только радостное лицо Джесс, которая, в отличие от него, искренне веселилась с детьми. Но все же терпение Стана истощалось по мере того, как от шума все больше гудела голова.

Он сделал знак помощнику и отошел в сторону, скрываясь за спинами охраны, часть служителей новостных подшивок рванулись вслед за ним, но их не пропустили. Стан накинул иллюзию и выдохнул, свободно миновал ряды охраны – допуск с неограниченным спектром стал лучшим разрешением и не вызвал лишних вопросов. Стоило передохнуть. Дэвид устроил ему проверку на прочность, хорошо, что Джесс все нравилось. Ее счастливое лицо позволяло улыбаться без принуждения. Вряд ли его натянутая улыбка понравилась бы брату, за что Стан уже выслушивал не раз.

Он расположился под раскидистым деревом, издали наблюдая за шумной игрой. Стан так и не понял, это Хлоя или кто-то из сопровождавших ее лэр устроили кошмар для охраны – затеяли игру в ловца. Счастливые дети рассыпались по большой лужайке, как горох из банки, маленький юркий мальчишка шустро собирал урожай пойманных, когда Стан услышал окрик и обернулся.

– А ну стой! Паршивец! Как ты посмел?! Отдай!

Мальчик семи периодов на вид бегал неподалеку вокруг раскидистого куста, уворачиваясь от цепких ручек лэры Трис. Станислав терпеть не мог дочь главного распорядителя двора – красивая, с непомерным самомнением, она изо всех сил стремилась попасть в круг девушек, которые сопровождали Стана. Золотые локоны, голубые глаза, кукольная внешность – она стремилась копировать Иле, не осознавая, что красота, хоть и была важна для Стана, ведущей не являлась. Он выбирал в близкий круг лишь тех, кто был ему абсолютно предан и хорошо знал свое место – не ниже и не выше, и главное – без проблем. К лэре Трис подобное не относилось.

Что она, вообще, устроила?! И где сопровождение? Стан быстро установил Щиты, закрывая происходящее от окружающих. Хорошо, что все служители подшивок и толпа с увлечением наблюдали за основной игрой, а рядом топталась лишь парочка гвардейцев, явно не решаясь что-то предпринять. Стан поднялся. Ему сейчас только проблем не хватало. Он сделал шаг, но его опередили. Трис схватила мальчишку за одежду, тот вывернулся, а между ними стала Джесс.

– Что вы себе позволяете, лэра? – она подхватила воздушной волной едва не упавшую лэру и жестко завершила: – Прекратите!

– Прекратить?! – раскрасневшаяся Трис смахивала с лица пряди. – Этот воришка стащил мою брошь!

Джессика обернулась и мягко уточнила у испуганного ребенка:

– Это правда? Ты украл у лэры брошь? – и пригрозила пальцем: – Смотри! Я умею отличать правду от лжи!

Мальчишка обиженно выпалил:

– Нет! Что вы?! Я подобрал ее на траве, а лэра принялась кричать и бросилась на меня. – Он протянул Джесс брошку. – Вот! Возьмите! Я ничего не воровал!

– Врешь! – Трис схватила его за руку, притягивая к себе. – Ты специально меня толкнул, когда я ее поправляла.

Ребенок принялся вырываться.

– И неправда ваша! Она просто валялась на траве! Вы ничего не поправляли!

– Где твой воспитатель?! Я так это не оставлю!

– Прекратите! – Джесс выставила Щит, заставляя Трис отпустить ребенка, и протянула украшение Трис. – Возьмите, сию милилиту!

– Лэра Лориаль!

– Успокойтесь! – Джесс улыбнулась ребенку. – Малыш, беги, играй.

Заклинание Тишины тонкой сетью, заметной только глазу Стана, опутало Трис.

– Что вы творите?! Вы в свите первой лэры королевства! Кругом толпа и служители новостных подшивок! Вы сознательно провоцируете скандал? Так понимать ваши действия?

Она сняла с Трис сеть.

– Но лэра Лориаль! Он – вор! – возмутилась Трис.

– Вы уверены?! И вы готовы подтвердить свои слова на камне Правды? – Хрупкая Джесс наступала, заставляя пятиться раскрасневшуюся Трис. – Если это так, то я первая попрошу лорда Норингтона, едва он вернется, во всем разобраться. Вы этого хотите? Уверены, что ему придется по душе конфликт, который опишут во всех красках в новостях?

Как видно, до Трис начало доходить, потому что она смутилась.

– Просто я хотела все выяснить...

Джесс перебила ее:

– Выяснить? Отлично! В этом я на вашей стороне. И хочу вам кое-что сказать. Я – принцесса Светлых эльфов, мой отец, как вы знаете, Вершитель Судеб нашего королевства. Меня учили отличать правду от лжи. – Джесс на миг замолчала, пристально глядя на побледневшую девушку. – Так что? Вы готовы повторить то, что этот ребенок украл ваше украшение? Или вы все-таки скажете мне правду?

Трис смешалась, потупилась, а потом обиженно прошептала:

– Он наступил мне на туфли дома мастера Триора.

Джесс фыркнула, а потом коротко рассмеялась.

– Вы шутите?! Или вы забыли, с кем приехали сюда и с какой целью?!

Ого! Стан улыбнулся. Джесс выглядела прекрасно. Да уж... А она оказывается способна быть довольно жесткой.

Девушка нервно сжимала оборки платья, бормоча:

– Я не права... Простите...

Джесс снова перебила ее:

– Вам не передо мной надо извиняться! Лэра Ори, советую вам забыть обо всем, что здесь случилось и тихо присоединиться к остальной свите, пока вас не начали искать.

Трис присела в реверансе и убежала. Стан проводил ее взглядом и усмехнулся, когда Джесс повернулась к нему и подошла.

– Герцог, вам весело? – ее голос звучал довольно холодно. – Неужели вас забавляет то, как эта лэра обошлась с ребенком?

Стан с интересом посмотрел на нее. Неужели она такого мнения о нем? Он снял Иллюзию и отпустил жестом охрану.

– Как я слышал, вы сказали лэре Ори, что умеете отличать ложь от правды. Поэтому я отвечу вам так. – Стан смотрел в ее сапфусовые глаза и старался в них не утонуть. – Вы меня опередили. Ребенок или нет, любого без доказательств обвинять нельзя. В этом же случае была явная клевета. Конечно, я бы вмешался. Но зачем мне это делать, если вы так все быстро и удачно разрешили сами? И дали мне возможность лучше узнать вас.

Джесс смерила его надменным взглядом.

– Так я вас развлекла?

Стан улыбнулся. Признаваться в том, что это правда, он, естественно, не собирался.

– Джесс, вы прекрасно знаете, что я не допустил бы даже тень скандала. Но неужели вас обидит то, что вы мне интересны?

Она помолчала, вглядываясь в него, и Стан заметил промелькнувшее по ее лицу сомнение. Потом она улыбнулась и обронила:

– У вас отличные Щиты. Я все время забываю, что вы – Мастер. Я их увидела, только когда убрала Сеть.

С этого момента их отношения изменились. Она искренне смеялась, шутила и подтрунивала над ним. А вечером на балу Джесс сияла, подобно аллазу-принцу. Легкие прикосновения рук, кружево танцев, жаль, что все время находились вопросы, которые требовалось решать.

Стан, как путник в пустыне, нашел воду и не мог оторваться от источника, не в силах утолить жажду. А еще приходилось держать лицо. Потрясенный взгляд генерала Морвица врезался в память. Кроме потрясения в нем проглядывали нотки легкой паники.

– Ваша светлость, с вами все в порядке?

– А что со мной не так? – Стан удивленно изогнул бровь.

– Вы говорите о переброске двух полков к Локмаунтской Гряде и улыбаетесь. Нам надо готовиться к вторжению?

Стан едва не подавился воздухом от такого предположения. Он изумленно воскликнул:

– Генерал! Как моя улыбка связана со вторжением? – Стан сам оборвал себя, быстро огляделся и понизил голос: – Барон! Никакого вторжения! Это просто перераспределение баланса сил. Что за безумные мысли приходят вам в голову?!

Генерал недовольно пробурчал:

– Последний раз вы так улыбались, когда отдали приказ штурмом взять крепость Лаут.

– И что?! – фыркнул Стан. – Мне теперь и улыбнуться нельзя?

Но в чем-то генерал был прав. Станислав брал штурмом «крепость», а она сдаваться не собиралась, ловко водя его за нос. И сейчас в его сторону летели заинтересованные взгляды. И как тут не улыбаться?

Еще ни разу он не тратил столько времени на завоевание. Она благосклонно принимала его ухаживания, улыбалась, охотно поддерживала любую беседу, но близко к себе не подпускала. Джесс напоминала Стану ангровый мед – он манил тягучими золотыми слезами, и пах так, что желудок кричал: «Я хочу», радовал вкусом янтарного винограда, вызревшего на солнечных склонах гор, но доставать его приходилось с риском для жизни, и полные соты считались огромной удачей – очень уж опасен был яд ангровых пчел. Но кто сказал, что с ней будет легко?

Станислав озвучил послу светлых эльфов свое согласие на помолвку. Последний убеждал Стана и Дэвида, что маркиза согласна, но от Джесс Стан ни разу не слышал заветного «да», она ускользала от разговора на тему свадьбы. Он засыпал ее цветами и подарками, старался увидеть, едва появлялось свободное время. Стан продумал все до мелочей, изгнал всех

любовниц и разорвал все связи, даже определил самые удачные имена будущих детей! Он жил предвкушением, и поставив подпись под последним приказом, отложил в сторону болиграф и отправился на поиски Джесс.

Станислав встретил ее в большой гостиной и сразу подхватил маленькую ладонь, аккуратно прижимаясь к тыльной стороне губами. Как же она пахнет! Тонкий аромат ночных лирий – чарующий, с легкими нотками цитруса и мятной свежести. Так хотелось обернуться им полностью, слиться и присвоить.

– Лэра, вы очаровательны сегодня.

Джесс улыбнулась.

– Станислав, вы говорите мне это каждый день.

– При виде вас мой словарный запас иссякает, остаются только чувства.

Он улыбнулся ей в ответ, подхватил под руку и проводил к дивану.

– Присаживайтесь. До завтрака осталось совсем мало времени, но у нас есть возможность поговорить.

По лицу маркизы проскользнула тень переживаний, сошлись на миг в полоску брови, но тревога сразу же исчезла.

Станислав осторожно поинтересовался:

– Джессика, что-то произошло? Что вас волнует?

Она задержала на нем взгляд, в звездной радужке мелькнуло серебро, но Джессика покачала головой.

– Все в порядке. Обычные мысли и мои решения. Ничего, о чем стоило бы говорить сейчас.

– Надеюсь, вам нравится у нас, а источником вашей тревоги стал не я и не мои родные.

Джесс едва слышно вздохнула.

– Стан, для подобных тревог нет оснований. Это касается только меня, так что не беспокойтесь. Как прошла ваша поездка в Роенгардский гарнизон? Я слышала, дриады снова изменили условия по вырубке леса?

Она старательно вводила разговор в сторону и не давала Стану задать главный вопрос. Ему надоело слушать уверения посла, он хотел получить ответ от лэры Джесс, но его снова отвлекли проблемами Второго Кабинета.

Пришлось оставить Джесс одну, пропустить завтрак, наскоро перекусить прямо в кабинете, и терпение Стана лопнуло. Сколько можно его дергать?!

У всего государства в седмице было два официальных выходных, Станислав же работал иногда даже ночью. Рабство отменили несколько эл назад! Лишь в глубине Айяски на территории джангов еще остались его отголоски, Стан помогал Лэйле готовить ноту протеста для заседания Мирового Альянса. Они требовали избавить мир от этой язвы, а тут одно из ведущих в мире государств держит в трудовом рабстве второго принца. Надоели!

Стан бросил текущие дела, раздал указания, отдал все в руки подчиненных и пошел на поиски Джесс. Он соскучился. Сильно. Буквально летел на встречу с ней. И для себя решил: сейчас придет и поставит вопрос ребром – ему нужно было ее «да». Жаль, что следом увязался и помощник с пачкой документов в руках. Но пока он не найдет Джесс, можно было и поработать.

Правильные аллеи центральной части сменили раскидистые кусты и высокие деревья. Огромный парк Честервика делился на части, и каждая отражала природу одной из стран Тер-Риима. Джесс пришла в восхищение от парка, и Стан знал ее любимый уголок – она обожала раскидистые кусты и деревья уголка Светлых эльфов. А больше всего ей нравилась беседка у небольшого искусственного озера.

Вода пронизывала весь парк, словно артерии тело, срываясь водопадами в залив. Стан надеялся, что Джесс не отправится одна кататься на лодке. Ее звонкий смех он слышал изда-

лека – серебряными колокольчиками он парил над кустами, цеплялся за ветки, плетя ловчую сеть, и сердце Стана в ней увязло накрепко. Станислав улыбнулся. Нашел. С кем же она так увлеченно и весело беседует?

Он остановился и осторожно отодвинул листву. Беседка походила на шкатулку, кружева камня белой пеной охватывали столик и широкие скамьи. На серебряных подушках сидела Джесс, напоминая Стану экзотическую бабочку. Тонкая сетка украшала волосы крупными жемчужинами, широкие рукава платья походили на крылья. Стан улыбнулся. Нет. Она не бабочка. Фея. Малый народец пришел к ним из другого мира и прочно обосновался у Гроенвальдского леса. Красивые, маленькие, но очень коварные волшебные создания. Джесс – точно фея, иначе не мучила бы его столько времени неизвестностью.

Перед Джесс стоял Натан и что-то восхищенно рассказывал. Таким воодушевленным Стан видел брата, только когда он обсуждал артефакты. Сейчас же Натан явно говорил не о них. Джессика улыбалась искренне и словно сияла изнутри. Стан хотел было их окликнуть, как Натан замер на миг, наклонился и... поцеловал Джесс.

Время застыло. Затих ветер, исчез разговор листвы, и даже сердце замерло на миллиту, чтобы потом с грохотом стукнуться о грудную клетку и понестись вскачь. Что?! Стан видел происходящее и не верил своим глазам. Порыв ветра привел его в себя. Он выпустил ветви, и они вернулись, закрывая происходящее.

– Вон отсюда, – тихо произнес он, и собственный голос показался ему чужим.

Помощник исчез, словно тень в полдень, а из-за высоких кустов появился сердитый Натан.

– Кто здесь? Кто вам позволил за нами наблюдать? – увидев Стана, он отшатнулся, споткнулся, едва не упал. – Стан. – В его голосе звенела паника.

Лэра Джесс появилась следом. Ахнула, побледнела, прижала руки к груди, с испугом глядя то на него, то на Натана.

Стан с усилием вытолкнул из себя слова:

– Значит, наблюдать?

Казалось, тело отказывается повиноваться, а в руке непроизвольно формировался Огненный Шар.

– Стан! Ты все не так понял! – вскрикнул брат, отступая и загораживая Джесс.

– Не понял, говоришь...

Что было дальше, Стан не помнил, в себя пришел рывком. Перед ним стояла растрепанная Лэйла, широко раскинув руки и выставив все известные ей боевые щиты. Она пыталась перекрыть ураган, бушевавший вокруг них:

– Братик! Стан! Не делай этого! Нет! Остановись!

За ее спиной пыталась взломать Купол Джессика, и в нем Стан с удивлением заметил всполохи своих энергий, только он не помнил, когда его поставил. Купол надежно отгораживал Джесс от происходящего и от Натана. Только Щиты брата рушились, как песочные домики под волной, – выстоять против Станислава он не мог при всем желании, а цветом лица мог поспорить сейчас с Серыми Скалами.

Стан прошипел сестре:

– Уйди! – ярость затмевала разум.

Его концентрация нарушилась, и несформированный Шар сорвался с нити связи. На миг Стану показалось, что его сердце остановилось. Дрожащая стена воздуха закрыла от него перепуганных Натана и Джесс, и пылающий водопад лавы накрыл с головой сестру. Лэйла! Две женщины, о которых он мог до недавнего времени сказать «люблю», – Лэйла и Джесс. Неужели он лишился обеих сразу? Всевышний! Только бы Лэйла была жива и невредима! Джесс-то он отлично обезопасил.

Станислав бросился вперед, прорвал защиту и подбежал к лежащей на земле сестре. Черные локоны закрывали ее лицо, и из-под них по белой с серебряным отливом коже медленно ползла ниточка крови.

– Лэйла!

Он упал перед ней на колени и просканировал. Удар сильно задел ее магические артерии, потряс всю структуру, выпил почти все силы, и при этом она сильно ударилась о землю при падении. Стан окутал ее всеми известными ему заклинаниями исцеления и подхватил на руки.

За спиной почувствовал движение магического поля. Он знал, кто идет – распахнулся переход, и на аллее появился Дэвид. Он мгновенно оказался рядом с ним, сканируя сестру. С его пальцев соскользнули ярко-зеленые Нити Здоровья – заклинания стабилизации, свернулись над сестрой в спираль и дождем искр рассыпались над ней, присоединяясь к заклинаниям Стана. Это дало ему возможность на миг отвлечься от сестры и оглядеться.

Шар изрядно проредил парк – взрывом выкосило едва ли не все деревья в этой части, а виновников отбросило к каскаду фонтанов в глубине аллеи. Главное, что Купол защитил Джесс, а что с братом Стана не интересовало. Но тут младший брат появился из-за вывороченного с корнем куста и побежал к ним.

Магический кокон Лэйлы дрогнул, и Стан забыл обо всем. Сестра приняла на себя мощный удар, и хоть силой она превосходила обычного мага со Второй Инициацией, Стан был сильней – счастье, что Шар сформировался лишь наполовину.

Станислав подкрепил заклинания брата диагностикой, и с облегчением вздохнул – шло быстрое восстановление, но залитое кровью лицо сестры смотрелось жутко, вызывая тяжелые воспоминания о войне. Острый камень рассек ей лоб, когда она ударилась о землю, но кровь лилась так, словно у нее была полноценная рана. Чувство вины вцепилось в сердце острыми крючьями и принялось рвать на куски. Меньше всего Стану хотелось увидеть смерть сестры, тем более от собственных рук.

Дэвид вливал в нее силы, а Стан подкрепил восстанавливающие заклинания, шепча:

– Лэйла. Сестричка. Пожалуйста, очнись.

– Дай я помогу, – прозвучал неуверенный голос Натана.

– Ты! Вон отсюда! Убирайся! – Станислав едва сдерживал бешенство и невероятную всепоглощающую боль. Он сам не мог понять, что ее породило: предательство любимой или поступок брата?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.